

№ 6.

8 ФЕВРАЛЯ.

1911.

ВЫХОДЯТЪ
ЧЕТЫРЕ РАЗА
ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗВѢСТІА

РЕДАКЦІЯ
КАЗАНЬ
Духов. Академія.

ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

Изданіе Казанской Духовной Академіи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ приложеніемъ журнала „Православный Соборъ-сѣдникъ“ епархіальнымъ подписчикамъ 8 р. Безъ прилож. 5 р.

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальный отдѣлъ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 161. Свободныя мѣста. 162. Выдача сборныхъ книгъ. 162. Къ свѣдѣнію духовенства Казанской Епархіи. 162.

Неофициальный отдѣлъ. Поученія и внѣбогослужебныя бесѣды на 19 февраля 1911 года. 163. Изъ періодической печати. 192. Извѣстія и замѣтки. 199.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣщенъ священникъ села Акулева, Чебоксарскаго у., Михаилъ *Некрасовъ*, согласно просьбы, къ Казанско-Богородицкой церкви Маринскаго Посада, Чебоксарскаго уѣзда, 4 февраля.

Умерли. Псаломщикъ села Керебелякъ, Царевokokшайскаго уѣзда, Петръ *Булычевъ*, 11 января.

Священникъ села Гусихи, Спасскаго уѣзда, Петръ *Виноградовъ*, 20 января.

Священникъ Казанско-Богородицкой церкви Маринскаго Посада, Чебоксарскаго уѣзда, Петръ *Тимяшевскій*, 17 января.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія. Въ селахъ: Баганѣ, Чистопольскаго уѣзда, Ново-Чурашевѣ, Цивильскаго у., По рѣчкѣ Синерь, Мамадышскаго у., Полянкахъ, Гусихѣ, Спасскаго у., Акулевѣ, Чебоксарскаго у., и на діаконской вакансіи въ Кошлоушахъ, Ядринскаго уѣзда.

Псаломщическія. Въ селахъ: Ценибековѣ, Таптяевѣ, Козмодемьянскаго у., По рѣчкѣ Синерь, Мамадышскаго у., Керебелякахъ, Царевokokпайскаго у..

ВЫДАНА СБОРНАЯ КНИГА:

Крестьянамъ деревни Ой-Касовъ, Ядринскаго уѣзда, Никитѣ Иванову и Герасиму Михайлову для сбора пожертвованій на построеніе церкви въ названной деревнѣ.

Къ свѣдѣнію духовенства Казанской Епархіи.

Отъ Казанской Духовной Консистеріи симъ объявляется духовенству епархіи къ исполненію, что нижепомѣщенные поученія и бесѣды должны быть прочтены, согласно указа Консистеріи, отъ 15 января 1911 г. за № 498, въ назначенное для сего время 18 и 19-го сего феврала.

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ПОУЧЕНІЕ

предъ панихидой объ Императорѣ Александрѣ II наканунѣ пятидесятилѣтія со дня освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Православные христіане! Приближается памятный для всего русскаго народа день 19 февраля, когда державною волею Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра II-го отмѣнено было въ Россіи крѣпостное право, лежавшее тяжелымъ бременемъ на крѣпостныхъ людяхъ въ теченіе почти трехъ столѣтій. Завтра вся Россія будетъ торжественно праздновать пятидесятилѣтіе съ того дня, когда Государь Императоръ Александръ II, дѣдъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича, подписалъ Высочайшій Манифестъ объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. И съ этого великаго въ исторіи нашего отечества дня русскіе люди ежегодно 19 февраля возносятъ Господу Богу благодарственныя молитвы за дарованную имъ свободу и молятся объ упокоеніи души Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра II-го. Благовременно и нынѣ, наканунѣ знаменательнаго дня пятидесятилѣтія со времени освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, оживить въ нашей памяти свѣтлый образъ Великаго Монарха, положившаго начало новому періоду въ жизни русскаго народа и облагодѣтельствовавшаго крестьянъ дарованіемъ свободы отъ крѣпостной зависимости.

Велики и разнообразны были царственные труды Государя Императора Александра II-го на пользу и счастье русскаго народа. Съ юныхъ лѣтъ, подъ влияніемъ умныхъ и добрыхъ воспитателей, въ броткомъ сердцѣ Государя развивалась любовь къ подданнымъ и желаніе потрудиться для ихъ благоденствія и счастья. Эта любовь и желаніе послужить благу своего народа укрѣпились

въ немъ еще болѣе, послѣ того какъ онъ, будучи наслѣдникомъ Цесаревичемъ, въ сопровожденіи своего воспитателя знаменитаго поэта Василя Андреевича Жуковскаго и другихъ спутниковъ, совершилъ продолжительное путешествіе по Россіи, во время котораго имѣлъ случай близко познакомиться съ положеніемъ своихъ будущихъ подданныхъ, съ ихъ разнообразными нуждами и печалями. И вотъ вскорѣ послѣ вступленія своего на Всероссійскій Престолъ, въ тяжелую пору Крымской войны, хотя и покрывшей русскихъ воиновъ безсмертною славою, но потребовавшей крайняго напряженія всѣхъ силъ Государства, юный Императоръ спѣшитъ заключить миръ, чтобы отъ военныхъ подвиговъ обратиться къ мирнымъ Царственнымъ трудамъ на благо и счастье своего великаго народа. Возвѣщая своимъ подданнымъ о возвращеніи драгоцѣннаго мира особымъ манифестомъ, Онъ въ томъ же манифестѣ начертываетъ планъ своего служенія народу и своихъ великихъ преобразованій, коснувшихся почти всѣхъ сторонъ народной жизни. Вотъ что говорилъ въ этомъ манифестѣ юный Государь своимъ подданнымъ:

«При помощи Небеснаго Промысла, всегда благодѣющаго Россіи, да утверждается и совершенствуется ея внутреннее благоустройство; правда и милость да царствуютъ въ судахъ ея; да развивается повсюду и съ новой силой стремленіе къ просвѣщенію и всякой полезной дѣятельности, и каждый подъ сѣнію законовъ, для всѣхъ равно справедливыхъ, всѣмъ равно покровительствующихъ, да наслаждается въ мирѣ плодомъ трудовъ невинныхъ. Свѣтъ спасительной вѣры, озаряя умъ, укрѣпляя сердце, да сохраняетъ и улучшаетъ болѣе и болѣе общественную нравственность, сей вѣрнѣйшій залогъ порядка и счастья».

Осуществленію этихъ пожеланій и посвящена была Царственная дѣятельность Царя Освободителя, Преобразователя и Просвѣтителя Россіи. Однимъ изъ главныхъ препятствій къ внутреннему благоустройству и усовершенствованію народной жизни было крѣпостное право, и первымъ великимъ дѣломъ молодого Государя на пользу своего народа было освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и устройство быта жителей сель и деревень. Цѣлыхъ четыре года подъ руководствомъ самого Государя работали Его сотрудники надъ составленіемъ «Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости», и благо-

даря личному участию Государя въ этихъ работахъ крестьяне получили не только личную свободу отъ крѣпостной зависимости, но и земельные надѣлы, давашіе имъ возможность сразу сдѣлаться самостоятельными хозяевами на собственной землѣ. По волѣ Государя при выкупѣ этихъ надѣловъ крестьянамъ помогала казна, и съ ея помощью бывшіе крѣпостные въ скоромъ времени обратились въ собственниковъ назначенныхъ имъ земельныхъ надѣловъ.

Другимъ важнымъ преобразованиемъ въ жизни русскаго народа было дарованіе земскихъ учреждений, въ дѣятельности которыхъ по волѣ Государя стали принимать участіе не только представители дворянскаго, духовнаго и купеческаго сословій, но и представители крестьянъ. Работая въ земскихъ учрежденіяхъ, крестьяне получили возможность обсуждать, сообща съ другими сословіями, свои хозяйственные дѣла и нужды, заботиться о сохраненіи народнаго здравія, о помощи нуждающимся, о предупрежденіи общественныхъ бѣдствій, объ исправномъ состояніи дорогъ и объ удовлетвореніи всякаго рода хозяйственныхъ потребностей. вмѣстѣ съ правомъ участія въ обсужденіи и удовлетвореніи своихъ хозяйственныхъ нуждъ крестьяне получили не менѣе важное право собственнаго суда и управленія въ волостныхъ правленіяхъ и еще болѣе важное право участія въ новомъ гласномъ судѣ, смѣнившемъ прежній негласный судъ. Весьма важнымъ облегченіемъ государственныхъ повинностей, лежавшихъ прежде главнымъ образомъ на мѣщанскомъ и крестьянскомъ сословіяхъ, было установленіе съ 1-го января 1874 года всеобщей воинской повинности и значительное уменьшеніе тяжестей военной службы, которая прежде совершенно отрывала солдатъ отъ семьи и деревни и ставила семейство ихъ въ очень трудное положеніе. Рядомъ съ заботами объ облегченіи и улучшеніи матеріальнаго и правоваго положенія крестьянъ шли неуспѣшныя царственныя заботы Государя Императора Александра II-го о народномъ просвѣщеніи. Помимо множества высшихъ и среднихъ школъ, открытыхъ въ царствованіе Государя Императора Александра II-го и равно доступныхъ для всѣхъ сословій, открыто было нѣсколько тысячъ народныхъ училищъ и начальныхъ школъ и нѣсколько учительскихъ институтовъ и учительскихъ семинарій для подготовки учителей въ начальные училища. Для просвѣщенія

нія инородцевъ Волжско-Камскаго края въ нашемъ губернскомъ городѣ основана была въ царствованіе Императора Александра II Казанская инородческая учительская семинарія на озерѣ Кабанѣ и крещено-татарская школа на Арскомъ полѣ, сослужившія великую службу дѣлу распространенія и утвержденія христіанства среди инородцевъ. Какъ близко было сердцу Государя просвѣщеніе инородцевъ свѣтомъ христіанской вѣры, объ этомъ свидѣлствуютъ знаменательныя слова Его, сказанныя Имъ въ крещено-татарской школѣ, которую Онъ удостоилъ Своимъ посвѣщеніемъ вмѣстѣ со Своими Августѣйшими сыновьями Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Александровичемъ и Великимъ Княземъ Владимиромъ Александровичемъ 27 августа 1871 года. Обласкавъ Царскимъ Словомъ и вниманіемъ учениковъ и ученицъ этой школы, Государь въ заключеніе сказалъ собравшимся въ школѣ родителямъ учениковъ: «Я очень радъ, что ваши дѣти учатся здѣсь, и увѣренъ, что они выйдутъ отсюда хорошими христіанами».

Не смотря на всегдашнее и неизмѣнное миролюбіе Царя Освободителя, Преобразователя и Просвѣтителя Россіи, всегда заботившагося болѣе о внутреннемъ благоустройствѣ своей имперіи, чѣмъ о расширеніи ея предѣловъ, беспокойные сосѣди часто вынуждали Его силою оружія защищать свои границы отъ нападеній воинственныхъ племенъ, обитавшихъ на Кавказѣ и въ Средней Азіи. Въ Его царствованіе окончательно покоренъ былъ Кавказъ, завоеваны были среднеазіатскія земли Коканъ, Бухара и Хива и Закаспійская область, а на дальнемъ востокѣ Азіи русскія владѣнія расширены были возвращеніемъ Пріамурскаго края и присоединеніемъ края Уссурійскаго. Но еще болѣе высокою и громкою славою покрыли себя въ царствованіе Государя Императора Александра II-го русскія войска во время славной и побѣдоносной войны съ Турками въ 1877 и 1878 годахъ, предпринятой нашимъ Государемъ для избавленія соплеменныхъ намъ балканскихъ славянъ отъ насилій и жестокостей турецкаго ига. Во время этой памятной всѣмъ войны любвеобильный Государь, раздѣляя со своимъ войскомъ всѣ тяжести и трудности походной жизни, не помышляя о близости непріятели и пренебрегая собственною безопасностію, удивлялъ всѣхъ окружающихъ Своими неустанными любвеобильными попеченіями объ участи больныхъ, раненыхъ и умирающихъ воиновъ. Его всегда можно было встрѣ-

тить вмѣстѣ съ врачами въ больницахъ и на перевязочныхъ пунктахъ, гдѣ онъ своимъ царственнымъ словомъ старался утѣшить и ободрить страдальцевъ, увѣряя, что заслуги ихъ не будутъ забыты, и общая умирающимъ позаботиться о судьбѣ ихъ семействъ. И царская ласка смягчала тяжелыя страданія больныхъ, раненныхъ и умирающихъ воиновъ, и уста ихъ шептали слова любви и благодарности Великому Монарху, такъ живо чувствовавшему скорби и печали своихъ воиновъ, а молва о подвигахъ любви и милосердія, совершенныхъ Имъ во время войны, распространилась по всему лицу земли Русской, всюду вызывая чувство отвѣтной любви и преданности русскаго народа своему вѣнценосному Вождю, которому Богъ судилъ сдѣлаться не только Освободителемъ своихъ подданныхъ, но и Освободителемъ страдавшихъ подъ гнетомъ турецкаго ига балканскихъ славянъ. Славная и побѣдоносная война 1877 и 1878 годовъ окончилась освобожденіемъ Сербіи, Босніи и Герцеговины отъ турецкаго ига и значительнымъ улучшеніемъ положенія Болгаріи. Славянскіе народы, населяющіе Балканскій полуостровъ, вздохнули свободнѣе и, безъ сомнѣнія, всегда будутъ хранить благоговѣйную память о русскомъ Царѣ Освободителѣ, избавившемъ ихъ отъ тяжкихъ страданій подъ игомъ иновѣрныхъ и иноплеменныхъ турокъ.

Казалось бы, у Царя Благодѣтеля своего народа, въ теченіе всей своей жизни трудившагося на благо вѣранныхъ. Ему Промысломъ подданныхъ, не могло быть никакихъ враговъ. Между тѣмъ, къ величайшему ужасу и глубокой сердечной скорби всего русскаго народа, на драгоцѣнную жизнь Царя Освободителя еще въ первую половину Его царствованія сдѣланы были два покушенія политическими изувѣрами и фанатиками, присвоившими себѣ мнимое право говорить отъ имени никогда не сочувствовавшего имъ боголюбиваго и царелюбиваго русскаго народа и требовавшими отъ Царя и Его Правительства измѣненій въ порядкѣ управленія Россіей подъ угрозой насилій и покушеній. Прекратившись на нѣкоторое время въ срединѣ царствованія, злодѣйскія покушенія на жизнь Государя снова возобновились къ концу Его царствованія, принявъ уже упорный и угрожающій характеръ. Дерзость преступниковъ увеличивалась съ каждымъ годомъ, и тридцать лѣтъ тому назадъ, 1 марта 1881 года, злодѣйская рука отняла у русскаго народа драгоцѣнную жизнь Царя Освободителя.

Горе, скорбь, стыдъ и ужасъ всѣхъ словъ русскаго народа, потрясеннаго этимъ доселѣ небывалымъ еще въ лѣтописяхъ нашего отечества событіемъ, не поддаются описанію.

Рука злодѣевъ могла отнять у русскихъ людей драгоценную жизнь Великаго Монарха, но не отняла и не могла она отнять у нихъ беззавѣтной любви и благодарности и благоговѣйной памяти о Царѣ Благодѣтелѣ, Освободителѣ и Преобразователѣ Россіи. Доказательствомъ этой любви служатъ многочисленные величественные монументы, воздвигнутые Царю-Освободителю во многихъ городахъ нашего обширнаго отечества. Но еще яснѣе свидѣтельствуютъ объ этой любви горячія молитвы русскихъ людей за Царя Освободителя. Имя Его занимаетъ первое мѣсто среди дорогихъ сердцу русскаго народа усопшихъ, о которыхъ онъ возсылаетъ свои сердечныя воздыханія ко Господу всякій разъ, когда творить молитвенное поминовеніе о своихъ почившихъ сродникахъ и знаемыхъ. И въ настоящій знаменательный день миллионы благочестивыхъ русскихъ людей возносятъ ко Господу горячія мольбы объ упокоеніи души Великаго Монарха, такъ много потрудившагося для блага своего народа и завершившаго Свою славную жизнь мученическою кончиною. Да воздастъ Ему Господь въ селеніяхъ праведныхъ за всѣ понесенные имъ труды, скорби и страданія и да поможетъ всѣмъ намъ не только въ теченіе всей своей жизни хранить благоговѣйную память о Царѣ Освободителѣ, но и внушить эту память своимъ дѣтямъ и внукамъ и запечатлѣть въ сердцахъ ихъ свѣтлый образъ Царя Освободителя, Преобразователя и Просвѣтителя Россіи, чтобы благодарная память о немъ переходила изъ рода въ родъ и не исчезала въ русскомъ народѣ, пока стоитъ на землѣ русское царство.

Вознесемъ же, слушатели благочестивые, и мы свои горячія молитвы къ Царю царей и въ благодарномъ памятованіи о великихъ трудахъ Царя Освободителя на благо всѣхъ насъ будемъ просить Господа, дабы Онъ украсилъ Царя-Мученика вѣнцемъ славы въ Своемъ вѣчномъ царствѣ, *идѣже нѣтъ болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная.*

ПОУЧЕНІЕ

на 19-е февраля (во время всеобщаго бдѣнія).

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Вотъ уже миновало 50 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ съ высоты Престола объявлена крестьянамъ свобода отъ крѣпостной зависимости, изъ царскихъ устъ раздалось могучее державное слово любви къ крестьянскому русскому люду, призывающее его къ новой жизни, къ свободному труду, и въ самомъ отечествѣ нашемъ, на всемъ пространствѣ святой необъятной Руси открывающее начало новой эпохи, новаго существованія новыхъ людей. «Осѣни себя крестнымъ знаменемъ, православный народъ, и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго».

Вѣчная память Тебѣ, великій Царь Освободитель многомилліоннаго народа, за сіи святыя слова твоего любящаго народъ русскаго сердца. Ты державной волей совершилъ то, что вѣщаль тебѣ голосъ сердца, сущаго въ руцѣ Божіей, ибо сердце царево въ руцѣ Божіей. Ты далъ народу своему возможность богато развиваться и восходить на высоту совершенства, чтобы сіять свѣтомъ духовнымъ и свѣтомъ жизни своей всему міру и всѣмъ народамъ земли. Вѣдь ты, народъ Православный, народъ Святой Руси, ты есть народъ единственнаго въ мірѣ такого могучаго православнаго царства, какъ русское государство. Взгляни на народы, возлѣ тебя живущіе. Громадное большинство ихъ не исповѣдуетъ Святой Православной вѣры, многіе совсѣмъ не знаютъ Христа, а тѣ, которые знаютъ Его и право исповѣдуютъ, — взгляни, какъ не многочисленны они и какъ не сильны въ своей политической мощи. Это братья наши славяне-сербы, черногорцы, болгары и другіе. Только ты одинъ стоишь могучимъ колоссомъ, занимаешь необъятныя земли и держишь знамя Святаго Православія. О, помысли теперь, если по слову Писанія Вышній владѣеть царствами человѣческими и раздастъ ихъ, кому захочетъ, то зачѣмъ Вышній тебѣ, народъ русскій православный, ввѣрилъ столь великую мощь, далъ могучее государство. Не для того ли, чтобы ты свѣтомъ вѣры своей и добрымъ нравомъ своимъ свѣтилъ всѣмъ народамъ, невѣдущихъ призывалъ къ истинному Боговѣдѣнію, и защищалъ

тѣхъ, кто живя въ Православіи, страдаетъ отъ нападокъ невѣрныхъ. Что ожидало отъ тебя теперь, русскій народъ, Благое Провидѣніе, Господь Богъ твой Вседержитель, когда внушалъ въ сердце царево дать свободу православному крестьянскому люду? Не для того ли воздвигалъ Господь руку царя на совершеніе столь славнаго дѣла, чтобы ты, православный русскій народъ, развиваясь и совершенствуясь въ лучшихъ условіяхъ жизни, могъ бы лучше и чище вѣщать всему міру о дивномъ величіи твоей вѣры, словомъ и дѣломъ всѣхъ призывая къ вѣчному спасенію въ единеніи съ тобой, въ Православной вѣрѣ и Церкви Христовой.

Вѣдь для Господа Бога дороже и важнѣе всего спасеніе чело-вѣка, приобрѣтеніе души чело-вѣка для вѣчной неумирающей жизни въ Царствѣ славы. И если что совершаетъ Благій Промыслитель въ семъ мірѣ для грѣшныхъ людей, то совершаетъ все съ одной исключительной цѣлью, чтобы побудить людей отстать отъ грѣховныхъ привычекъ, направить силы свои къ добру и стяжеванію Царства Небеснаго и вѣчной будущей жизни.

Вотъ посему, и воздвизая 50 лѣтъ тому назадъ руку и сердце царя на великое дѣло любви къ крестьянскому православному люду, Господь Вседержитель тѣмъ самымъ желалъ открыть тебѣ, русскій народъ, лучше пути ко спасенію тебя самого и твоихъ ближнихъ. И донныѣ съ высоты небесъ взираетъ на тебя Всеблагій Промыслитель, ожидая, какъ ты воспользуешься тѣмъ, что тебѣ даровано, употребляешь ли на то, на что предназначилъ тебѣ Господь употреблять. твои свободныя силы, и свѣтишь ли свѣтомъ жизни и свѣтомъ православной вѣры вокругъ себя.

Въ сей день помысли ты въ глубинѣ сердца своего, въ тайникахъ души твоей, какъ бы стоя въ сердцѣ предъ Господомъ Богомъ Твоимъ, во благо ли употребляешь ты дарованную тебѣ свободу, къ добру ли направляешь свободный свой трудъ, спасаешь ли ты грѣшную душу свою, учишься ли самъ быть лучше и нравственно чище въ жизни своей и учишь ли тому своихъ дѣтей, подаешь ли семьѣ и обществу примѣръ истинно свободной жизни христіанской, далекой отъ грѣха, и во всей цѣлости своей, какъ единый русскій православный народъ, подаешь ли добрый примѣръ другимъ народамъ, влечешь ли ихъ своей чистой и христіанской жизнью къ невольному признанію превосходства твоей вѣры и высоты своихъ упованій. Или, наоборотъ, ты своеволиемъ

и рабством грѣху блазнишь другіе народы и ради тебя хулится имя Божіе во языцѣхъ и не прославляется имя истиннаго Бога въ сердцахъ людей невѣдующихъ Его. И самъ ты живешь въ нерадѣніи, въ похотяхъ и воляхъ сердець твоихъ, ища болѣе наслажденій жизни, а не спасенія отъ Господѣ, не очищенія отъ грѣховъ твоихъ и не приобрѣтенія добродѣтелей вмѣсто пороковъ. Стань же предъ Господомъ въ сердцѣ своемъ и дай Ему нелицемѣрный отвѣтъ о состояніи души твоей. И если совѣсть твоя обличить тебя, и узришь ты неправду жизни твоей,—то покайся предъ Всевышнимъ Творцомъ въ грѣхъ нерадѣнія твоего и обѣщай Ему искупить вину свою переменной жизни твоей. Тогда не тщетна будетъ на тебя, русскій православный народъ, милость Божія, проявившаяся въ дарованіи тебѣ свободы отъ крѣпостной зависимости, не тщетна будетъ надежда Божія на твое исправленіе и, зря обращеніе твое и твою добрую жизнь, продлитъ Господь къ тебѣ милость Свою, не сдвинетъ свѣтильникъ твой и поставитъ тебя во главу другихъ народовъ, чтобы свѣтилъ ты всѣмъ свѣтомъ Православной вѣры и влекъ народы къ познанію Христа, къ Его Святой Православной Церкви.

Поученіе предъ молебномъ 19-го февраля.

Православные христіане!

Сейчасъ мы намѣреваемся совершить благодарственное Господу Богу молебствіе. Полагаю, вамъ хорошо извѣстна причина, какъ сегодняшняго торжественнаго молитвеннаго собранія, такъ и особеннаго благодаренія Господу, которое теперь именно, въ эту минуту, мы уготовляемся вознести «яко кадило благовонное». Не сомнѣваюсь и въ томъ, что въ сердцахъ вашихъ пылаетъ благодарная любовь ко Благодѣтелю—Богу, «въ руцѣ» Котораго было «сердце царево», помиловавшее народъ Божій, сердце, горячо вздрогнувшее отъ любви и жалости къ милліонамъ крѣпостныхъ душъ и въ порывѣ христіанскаго состраданія освободившее ихъ! Вѣрю и въ то, что ласковый образъ незабвеннаго Царя-Освободителя, въ Бозѣ почившаго Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра II, своею мученическою кровію запечатлѣвшаго любовь къ народу, какъ живой стоитъ у васъ предъ глазами и

будеть стоять всегда, до тѣхъ поръ, пока стоитъ Русь святая и управляется Помазанниками Божиими.

При всемъ томъ—надѣюсь—не лишнимъ будетъ и настоящее мое слово къ вамъ,—это потому, что мы всѣ, кажется, не достаточно отчетливо представляемъ себѣ, *какъ велики царскія милости и дары*, полученные русскимъ крестьянствомъ, 19-го февраля 1861 года отъ своего возлюбленнаго Государя-Батюшки. Между тѣмъ, полвѣка тому назадъ съ высоты Престола раздалось воистину Евангельское благовѣстническое слово. Благочестивѣйшій Государь Императоръ Александръ II въ Высочайшемъ манифестѣ возвѣщалъ своему народу: «Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой *свободный трудъ*, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго!» И вотъ по слову царскому, болѣе двадцати двухъ милліоновъ «крѣпостныхъ» душъ «отпущены на свободу», получили волю и «всѣ права свободныхъ сельскихъ обывателей» (см. Манифестъ). Въ моментъ объявленія воли всѣ плакали отъ радости и поздравляли другъ друга, какъ въ Свѣтлое Христово Воскресеніе пасхальными привѣтствіями «Христось Воскресе» и «Воистину Воскресе!» Крестьянское сословіе впервые получило гражданскія права и признано равнымъ по значенію всѣмъ остальнымъ сословіямъ русскаго государства.

Какъ же отъ всего сердца не возблагодарить Благодѣющаго Бога, вдохнушаго въ сердце Царя такую горячую любовь къ русскому народу?!

Но, православные христіане, благодарность выражается не одними лишь словами, хотя бы и молитвенными, а главнымъ образомъ дѣлами, жизнью. Въ самомъ дѣлѣ, оглянемся на себя и спросимъ: оцѣнили ли мы данную намъ свыше свободу, воспользовались ли ей на добро, или злоупотребили, такъ ли, надлежащимъ ли образомъ отблагодарили Бога и Царя за полученную нами волю? Не оказалась ли, наоборотъ, свобода для насъ бременемъ неудобноносимымъ, поводомъ къ соблазну?

Когда намъ нужно разсмотрѣть свое лицо, мы смотримся въ зеркало; есть такое зеркало и для души—это такъ горячо любимое русскимъ народомъ «Божественное Писаніе», лучшій обличитель грѣшной совѣсти. Итакъ, желая провѣрить себя и въ данномъ случаѣ, въ вопросѣ о «свободѣ», раскроемъ Священное Писаніе и прочитаемъ у ап. Павла: «къ свободѣ призваны вы, бра-

тія, только бы свобода ваша не была поводомъ къ угожденію плоти» (Гал. гл. V, ст. 13); а «дѣла плоти извѣстны; они суть: прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, непотребство, идолослуженіе, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнѣвъ, распри, разногласія, соблазны, ереси, ненависть, убійства, пьянство, безчинство и тому подобное. Предваряю васъ, какъ и прежде предварялъ, что поступающіе такъ Царствія Божія не наслѣдуютъ» (ст. 19—21). Не правда-ли, братія, Апостоль какъ будто перечисляетъ пороки нашего времени и даже, въ частности, именно освобожденнаго крестьянскаго люда?! Не въ наше ли время такъ участились повсюду убійства, хищенія, грабежи, чрезвычайно усилилось пьянство среди мужицкаго и фабричнаго народа, страшно развилось повсюду распутство. Густой черной тучей грѣхъ повисъ надъ нашей матушкой святой Русью, задыхающей въ смрадномъ зловоніи необычайныхъ пороковъ и ужаснѣйшихъ преступленій. Такъ вотъ къ чему послужила дарованная намъ свобода! Оказывается, мы поняли ее не какъ свободу отъ препятствій въ дѣланіи добра, не какъ возможность безъ помѣхи наладить свою жизнь по Божьей правдѣ, а лишь какъ *произволь*, какъ возможность безъ зазрѣнія совѣсти творить всякія мерзости, какъ бунтъ и насиліе, какъ проповѣдь низверженія государственно-церковныхъ устоевъ жизни. Нечего сказать, хорошо-же отблагодарили мы Бога и Помазанника Его-Царя!... вмѣсто того, чтобы по-Божьи «любовь имѣть въ себѣ и любовью служить другъ другу» (Гал. V, 12), мы «угрызаемъ и сѣждаемъ», а въ страшные кровавые дни 1905—6 г.г. даже чуть совсѣмъ не «истребили другъ друга» (Тамъ же, ст. 15)! Боже, милостивъ буди намъ грѣшнымъ!

Опомнимся же, православные, пока не поздно; покаемся—оставимъ свою дикую, безбожную, безчеловѣчную жизнь, благо Великой постѣ при дверехъ,—иначе ждетъ насъ Страшный судъ Божій и вѣчная погибель! По настоящему оцѣнимъ данное намъ съ высоты Престола сокровище—свободу и, помянувъ молитвеннымъ словомъ приснопамятнаго Царя-Мученика, Императора Александра II, употребимъ свободу на добро, для насажденія Царствія Божія и на землѣ, какъ на небѣ. Въ благодарность Господу Богу и Царю отъ нынѣшняго дня дадимъ себѣ слово слушаться всегда одной только Божіей правды, жить по одному лишь Божію закону! Аминь.

Внѣбогослужебныя бестѣды на 19-е февраля 1911 года.

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, 19-го февраля 1861 года, Государь Императоръ Александръ II подписалъ манифестъ объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Этотъ день, 19-е февраля, долженъ быть радостнымъ праздникомъ для всѣхъ сословій Россіи, для русскаго государства, для православной церкви, для всей Россіи.

Въ этотъ день Царь - Освободитель своимъ манифестомъ властно объявилъ всѣмъ, что крестьянинъ не нуждается больше въ опекѣ помѣщика, что онъ такой же свободный человѣкъ, какъ и всякій другой, и съ этого великаго дня крестьянину стали открыты всѣ пути жизни: онъ получилъ не только личную свободу, но и земельный надѣлъ; онъ получилъ право не только самостоятельно хозяйствовать на землѣ, но и учиться въ учебныхъ заведеніяхъ и заниматься какимъ угодно дѣломъ. Способные и трудолюбивые изъ крестьянъ нерѣдко съ тѣхъ поръ обзаводятся большимъ земельнымъ хозяйствомъ, ведутъ болѣе или менѣе обширную торговлю, устраиваютъ фабрики и заводы, учительствуютъ въ селахъ и городахъ, несутъ офицерскую службу въ войскахъ, застѣдаютъ въ Государственной Думѣ, служатъ Церкви Божіей въ священномъ санѣ... Имъ открыты всѣ пути жизни. И потому 19-е февраля для крестьянъ—день свѣтлаго торжества.

Но и для высшаго сословія, когда-то владѣвшаго крѣпостными, этотъ день радостный праздникъ. Правда, многіе помѣщики не желали и боялись освобожденія крестьянъ; имъ жаль было потерять даровой крестьянскій трудъ, жаль было лишиться власти надъ крѣпостными; имъ казалось, что они безъ крѣпостныхъ раззорятся, а крестьяне безъ ихъ власти и руководства сдѣлаются безхозяйственными, своевольными, а то и разбойниками. Вліятельные изъ такихъ боязливыхъ помѣщиковъ старались отклонить Императора отъ задуманнаго имъ освобожденія крестьянъ. Когда же царь, несмотря ни на какія мрачныя предсказанія, всетаки совершилъ свое великое дѣло, то многіе помѣщики считали себя несправедливо обиженными. Они съ горечью указывали, что ихъ опасенія сбываются, такъ какъ многіе помѣщики послѣ отмены крѣпостного права дѣйствительно раззорились, не умѣя вести хо-

зайство при новыхъ условіяхъ.—Однако это недовольство помещиковъ даже и въ то время далеко не было всеобщимъ. Многія лица высшаго сословія прекрасно понимали всю несправедливость крѣпостного права и тотъ страшный вредъ, какой приносило оно и самимъ владѣльцамъ крѣпостныхъ и отечеству во всѣхъ отношеніяхъ. Они ясно видѣли, что владѣніе людьми и пользованіе даровымъ ихъ трудомъ легко приводитъ владѣльцевъ къ лѣности и безпечности. Помѣщикъ временъ крѣпостного права, если хотѣлъ, могъ ничего не дѣлать и вести жизнь совершенно праздную, могъ безнаказанно обижать крестьянъ, и многіе, при такихъ порядкахъ, незамѣтно для самихъ себя становились людьми неспособными ни къ какой серьезной работѣ и неестественно-жестокими къ своимъ подчиненнымъ: дурныя условія жизни портили даже хорошихъ по своимъ задаткамъ людей. Воспитанныя дома въ такихъ условіяхъ, многія лица высшаго сословія и на общественной и на государственной службѣ не могли быть трудолюбивыми и полезными работниками и свои общественныя обязанности исполняли такъ, чтобы беспокоить себя какъ можно меньше. Отсюда—государство не такъ легко могло находить себѣ добросовѣстныхъ и самоотверженныхъ слугъ. Вотъ почему къ половинѣ девятнадцатаго вѣка Россія оказалась далеко отставшею отъ другихъ государствъ во многихъ отношеніяхъ: государственное управленіе, отъ самыхъ высшихъ учрежденій до самыхъ низшихъ, судъ, промышленность, торговля, постановка военного дѣла—все оказалось очень неисправно, все требовало немедленныхъ преобразованій. Обнаружились эти недочеты особенно ясно во время Крымской войны 1853—1856 г. И главною причиною такой отсталости великаго государства было крѣпостное право, которое однихъ людей лишало свободы, а другихъ портило, пріучая ихъ жить только для себя и чужимъ трудомъ. Это понимали и объ этомъ страдали душой многія лица высшаго сословія еще задолго до отмѣны крѣпостного права. И они-то, сами же помещики, лучшіе изъ нихъ, первые стали стремиться къ освобожденію крестьянъ. Нѣкоторые старались распространять свои взгляды среди знакомыхъ и словомъ и примѣромъ, улучшая положеніе своихъ крѣпостныхъ или даже отпуская ихъ на волю. Другіе, обладавшіе писательскимъ талантомъ, изучали жизнь крѣпостныхъ и описывали ее въ своихъ разсказахъ и повѣстяхъ.

Эти писатели—Фонвизинъ, Григоровичъ, Тургеневъ, Гончаровъ и другіе—принесли русскому обществу великую пользу: въ своихъ произведеніяхъ они живо изобразили страданія крѣпостныхъ людей, вредъ и несправедливость крѣпостного строя помѣщицей и крестьянской жизни,—и многимъ помѣщикамъ, многимъ вліятельнымъ людямъ открыли глаза и помогли убѣдиться въ необходимости отмѣны крѣпостного права. Наконецъ, при самомъ выполненіи великаго дѣла освобожденія ближайшими сотрудниками Царя-Освободителя были все тѣ же помѣщики, лица высшаго сословія. Они, вмѣстѣ съ Государемъ, обдумали все это сложное и трудное дѣло и выработали планъ его. Помѣщики-дворяне постарались и о томъ, чтобы освобожденіе крестьянъ во всѣхъ уголкахъ Россіи совершенно было согласно съ волею Царя: въ качествѣ мировыхъ посредниковъ они наблюдали, чтобы бывшіе господа добросовѣстно надѣлили крестьянъ землею. Эта должность мирового посредника была очень трудною; приходилось отстаивать интересы крестьянъ и стараться не обидѣть бывшихъ господъ, при чемъ часто невозможно было угодить ни тѣмъ ни другимъ. Но лучшіе русскіе дворяне охотно брались за эту трудную работу и, самоотверженно перенося множество непріятностей, доводили ее до конца.—Значить, русское дворянство, бывшее главнымъ владѣльцемъ крѣпостныхъ, явилось и главнымъ дѣятелемъ при освобожденіи ихъ; и это дѣло освобожденія оно выполнило несмотря на явный хозяйственный ущербъ для себя. Поэтому 19-е февраля должно быть радостнымъ днемъ и для высшаго сословія Россіи;—и для него это—праздникъ обновленія, но прежде всего—праздникъ великодушія.

Лучшіе русскіе дворяне самоотверженно работали для освобожденія крестьянъ. Но ихъ стремленія не увѣнчались бы успѣхомъ въ 1861 году, если бы на встрѣчу имъ не пошелъ молодой Царь-Освободитель. Еще будучи наслѣдникомъ престола, Александръ Николаевичъ очень близко къ сердцу принималъ положеніе крѣпостныхъ, много думалъ и читалъ о томъ, какъ живетъ крестьянамъ и какъ можно уничтожить главное зло русской жизни. Взойдя на престолъ (въ 1855 г.), одною изъ первыхъ своихъ заботъ новый Государь поставилъ—дать волю крѣпостнымъ, и уже въ манифестѣ своемъ объ окончаніи крымской войны (въ мартѣ 1856 г.) онъ выразилъ желаніе, чтобы законы въ Россіи равно

всѣмъ покровительствовали и для всѣхъ были равно справедливыми. Вскорѣ послѣ этого манифеста Государь вполнѣ ясно и открыто заявилъ Московскому дворянству о своемъ намѣреніи: «вы сами знаете, говорилъ онъ, что существующій порядокъ владѣнія душами не можетъ оставаться неизмѣннымъ. Лучше отмѣнить крѣпостное право сверху, нежели дожидаться того времени, когда оно само собою начнетъ отмѣняться снизу. Прошу васъ, господа, подумать о томъ, какъ бы привести это дѣло въ исполненіе». Черезъ годъ послѣ этого Государь предпринялъ путешествіе по внутреннимъ губерніямъ Россіи, посѣтилъ Тверь, Кострому, Нижній-Новгородъ, Владиміръ, Москву, Смоленскъ, вездѣ бесѣдовалъ съ дворянами и заявлялъ о своемъ намѣреніи непремѣнно освободить крестьянъ. Государь умѣлъ найти себѣ ревностныхъ и одушевленныхъ помощниковъ, которые, по его указаніямъ и подъ ближайшимъ руководствомъ Царскаго брата, великаго князя Константина Николаевича, подробно разработали вопросъ въ томъ духѣ, какъ желалъ самъ Царь. Когда предположеніе объ освобожденіи крестьянъ было внесено въ Государственный Совѣтъ для окончательнаго обсужденія, то Государь лично явился въ засѣданіе Совѣта (28 января 1861 г.). Онъ зналъ, что не всѣ члены Совѣта сочувствуютъ освобожденію и потому въ пространной рѣчи разъяснилъ необходимость этого дѣла и властно потребовалъ, чтобы оно рѣшено было какъ можно скорѣе, безотлагательно. «Дѣло объ освобожденіи крестьянъ, говорилъ Государь, я считаю жизненнымъ для Россіи вопросомъ, отъ котораго будетъ зависеть развитіе ея силы и могущества... У меня есть еще другое убѣжденіе, а именно, что откладывать этого дѣла нельзя; почему я требую отъ Государственнаго Совѣта, чтобы оно было имъ кончено къ первой половине февраля и могло быть объявлено къ началу полевыхъ работъ. Повторяю, и это Моя непремѣнная воля,—чтобъ дѣло это теперь же было кончено». И оно было окончено: чрезъ три недѣли Государь подписалъ манифестъ объ уничтоженіи въ Россіи крѣпостного права.

Воспоминаніе объ этомъ великомъ дѣлѣ есть праздникъ для всего русскаго народа и государства; для всей Россіи. Русскій Царь самымъ дѣломъ показалъ, что Онъ съ любовью заботится о всѣхъ своихъ подданныхъ, что всѣ—до послѣдняго крѣпостного человека—равно близки его сердцу и имѣютъ въ немъ главнаго

печальника о своихъ нуждахъ. Вѣчная память Царю-Освободителю, истинному отцу своего народа... Двадцать лѣтъ спустя, 1 марта 1881 г., этотъ великій Государь былъ убитъ нѣсколькими злодѣями. Но эти убійцы не имѣли ничего общаго съ русскимъ народомъ. Россія встрѣтила вѣсть о злодѣяннн горькими слезами о царѣ-мученикѣ и безпредѣльнымъ негодованіемъ противъ безбожныхъ преступниковъ. Вѣчнымъ позоромъ покрыта безымянная память злодѣевъ, имя же Царя-Освободителя народъ навѣки сохранить съ благоговѣніемъ:

«Разсядется мраморъ, разрушится мѣдь,
Но память не можетъ Твоя умереть.
Въ Россіи, доколѣ Россія стоитъ,
Народомъ своимъ Ты не будешь забытъ».

Вскорѣ послѣ подписанія Государемъ, манифестъ объ освобожденіи былъ объявленъ народу. Какъ же народъ встрѣтилъ свою свободу? Многіе предполагали, что народъ прежде всего пойдетъ въ кабаки, чтобы отпраздновать свою радость, а затѣмъ бросится на своихъ бывшихъ владѣльцевъ, чтобы показать свою независимость отъ нихъ, а быть можетъ, по мѣстамъ, и чтобы отомстить имъ за всѣ перенесенныя обиды и притѣсненія. Но народъ оправдалъ довѣріе своего Царя и всѣхъ сторонниковъ воли. Хотя объявленіе манифеста совершилось въ послѣдній день масленицы, народъ не сталъ пить, и вездѣ замѣчалось очень значительное сокращеніе питейной торговли въ этотъ день. Еще отраднѣе было то, что никакого своеволія, никакого безчинства, а тѣмъ больше никакой злобы, никакого стремленія мстить народъ не проявилъ: въ «прощенный день» выслушавъ манифестъ, народъ все простилъ тѣмъ, отъ кого приходилось терпѣть обиды. И это прощеніе, этотъ миръ, вмѣсто ожидавшагося междоусобія, были и остаются великимъ торжествомъ православной церкви въ день освобожденія крестьянъ.

Церковь Христова назначена не для устройства земныхъ дѣлъ человѣческихъ; поэтому не Церковь отмѣнила крѣпостное право въ Россіи, какъ не она и установила его. Заботою Церкви всегда было и остается одно дѣло—спасать души человѣческія, воспитывать всѣхъ людей въ духъ истинной вѣры и Божіихъ заповѣдей; и эту заботу Церковь примѣняетъ одинаково ко

вѣмъ людямъ—и благороднымъ и простымъ, и господамъ и рабамъ,—ко вѣмъ, кто идетъ къ ней, хочеть слушать ея слова и пользоваться ея духовной силой. И пока существовало крѣпостное право, Церковь учила и воспитывала какъ господъ, такъ и крѣпостныхъ, пробуждая въ ихъ душахъ смиреніе и покаяніе, покорность Божію промыслу и милосердіе къ ближнему. Невозможно учесть вѣсѣ тѣ добрыя мысли, чувства и рѣшенія, которыя внушены были церковью господамъ и ихъ крѣпостнымъ, но, несомнѣнно, эти добрыя внушенія составляли большую силу. Въдъ каждое богослуженіе съ возвѣщеніемъ евангельскаго слова, каждая исповѣдь, каждое церковное торжество напоминало о Богѣ, о судѣ Божіемъ, о будущей жизни, будило совѣсть, смягчало душу, утверждало терпѣніе. Вѣковое вліяніе церкви въ этомъ направленіи и влило въ душу народную церковно-евангельскій духъ. Народъ тогда не былъ свѣдущъ въ истинахъ вѣры, не имѣлъ религіознаго знанія, но онъ несъ бремя своей жизни, взявъ на себя иго Христова—кротость и смиреніе. И это настроеніе народа съ полною ясностью выразилось въ томъ, какъ народъ встрѣтилъ свою волю и какъ отнесся онъ къ своимъ прежнимъ господамъ. Народъ только радовался, благодарилъ Бога и благословлялъ царя.

Говорять, что въ день объявленія воли, въ прощенный день русской исторіи, многіе обнимались и христосовались, какъ въ день свѣтлаго Христова Воскресенія, радуясь—одни своей свободѣ, а другіе—свободѣ своихъ братьевъ. Это былъ день общей радости, мира и любви. Пусть же отблескъ этого свѣтлаго дня народнаго воскресенія освѣщаетъ нашу жизнь и напоминаетъ намъ, что наше счастье—въ единеніи и созидается вѣрой, терпѣніемъ и любовью.

.....

II.

Пятьдесятъ лѣтъ прошло со дня великаго событія, которымъ ознаменовалось 19-е число февраля 1861 года. Въ этотъ великій день, волею самодержавнаго Царя, была осуществлена одна изъ величайшихъ реформъ въ исторіи русскаго народа. Въ Россіи тогда было отмѣнено крѣпостное право, уже около трехсотъ лѣтъ тяготѣвшее надъ православнымъ русскимъ крестьянствомъ и налагавшее свою печать на весь строй жизни въ нашемъ отечествѣ.

Двадцать миллионов крѣпостныхъ, не имѣвшихъ ни собственности, ни личной свободы, погибавшихъ въ невѣжествѣ, получили желанную свободу. Сбылись благородныя предчувствія лучшихъ людей. Вздохъ облегченія пронесся по всей странѣ. Какая-то свѣжесть силъ и жажда обновленія наполнила сердца. Для Россіи начался новый строй жизни.

Теперь, когда полстолѣтія миновало со времени этой великой реформы Царя-Освободителя, уже цѣлая бездна отдѣляетъ насъ отъ дореформенной, крѣпостной Россіи. За эти пятьдесятъ лѣтъ все кругомъ измѣнилось. Благородные дѣятели крестьянскаго освобожденія постепенно сошли одинъ за другимъ съ жизненной сцены. А главный виновникъ, инициаторъ и вдохновитель всего этого дѣла былъ ранѣе многихъ другихъ насильственно вырванъ изъ числа живущихъ на землѣ. Святотатственная рука злоумышленниковъ не пощадила Помазанника Божія. И это страшное преступленіе совершено было предъ глазами изумленной Россіи въ то время, какъ ея крестьянское населеніе уже двадцать лѣтъ пользовалось свободой, которая была ему предоставлена этимъ императоромъ.

Чѣмъ дальше шло время, тѣмъ все менѣе и менѣе оставалось представителей того идеализма, съ которымъ была проведена въ жизнь крестьянская реформа. Кругомъ все мѣнялось съ поразительною быстротой. Деревня русская съ тѣхъ поръ стала совершенно неузнаваемой. Въ ней измѣнился типъ дворянина—помѣщика, а еще больше измѣнился типъ крестьянина. Да и вся страна стала иною. Даже климатъ Россіи существенно измѣнился въ зависимости отъ истребленія лѣсовъ, осушенія болотъ и широкаго распространенія пахатной земли.

Поэтому въ настоящее время очень полезно оглянуться на пройденный нашимъ отечествомъ путь. И мы, приводя на память судьбы Божіи, дадимъ себѣ отчетъ въ томъ, что произошло, по связи съ великой реформой крестьянскаго освобожденія, и чего надо ждать въ будущемъ, насколько это суждено человѣку предвидѣть.

Чтобы правильно судить о томъ, что представляло собою крѣпостная Русь, скажемъ нѣсколько словъ о крѣпостничествѣ на Руси. Оно создано и упрочено въ русской жизни постепенно. Сначала у нашихъ славянскихъ предковъ, которые хорошо извѣ-

сны были своею добротой, совѣмъ не было крѣпостныхъ. Лишь военные походы сопровождались обращеніемъ въ рабство тѣхъ плѣнниковъ, которые не были выкуплены ихъ соотечественниками. Съ теченіемъ времени, однако, рабство въ нашемъ отечествѣ усилилось подъ вліяніемъ ужасной борьбы племень и народовъ, свидѣтелемъ которой была наша первоначальная исторія. Скоро число крѣпостныхъ стало возрастать, кромѣ военныхъ походовъ, еще и по той причинѣ, что многіе добровольно записывались въ число крѣпостныхъ какого либо богатаго и сильнаго человѣка, вынужденные къ тому какою нибудь крайностью. Напримѣръ, во время голода число рабовъ всегда увеличивалось въ сильной зависимости отъ страха голодной смерти. Неоплатные должники также весьма часто становились рабами. Много было и другихъ случаевъ, когда свободные люди сами, подъ вліяніемъ безпощадной жизненной борьбы, подчиняли себя волѣ помѣщика.

Крестьяне или смерды оставались долгое время свободными. Они были свободными арендаторами земель, принадлежавшихъ служилымъ людямъ и монастырямъ. Государственная необходимость привела, однако, съ теченіемъ времени къ тому, что эти свободные люди сдѣлались крѣпостными тѣхъ владѣльцевъ, на земляхъ которымъ они жили. Потокъ времени привелъ ихъ далѣе къ тому, что крестьяне во всемъ были приравнены къ холопамъ, ихъ можно было продавать и покупать, отдавать подъ залогъ и т. п.

Крѣпостничество постепенно воцворилось во всей Русской землѣ.

Замѣчательно при этомъ, что наибольшій расцвѣтъ государственнаго могущества совпалъ съ тѣмъ временемъ, когда узелъ, стянувшій тяжкими оковами судьбу народа, былъ завязанъ особенно крѣпко. Славныя имена Петра Великаго и Екатерины II соединены съ мрачными воспоминаніями о высшемъ развитіи крѣпостнаго права на Руси. И на это были свои причины, такъ какъ крѣпостное право было своего рода жертвой, которую народъ принесъ на алтарь отечества. Крестьяне своимъ трудомъ давали силу и возможность высшему сословію государства—дворянамъ исполнять безпрепятственно свой долгъ предъ отечествомъ.

Неменьшей жертвой обазалось потомъ и то, что дворянство отказалось отъ дароваго труда крестьянъ и отъ тѣхъ земель, ко-

торья обрабатывались этими крестьянами для пропитанія себя и своихъ семействъ. Для блага всего государства, эта жертва дворянскаго сословія была необходима, и дворяне съ одушевленіемъ пошли на эту жертву.

И вотъ, молитвы крестьянина были услышаны Богомъ. Всемогущій Промыслъ Божественный, управляя Вселенною чрезъ Помазанниковъ Своихъ, вдохнулъ мужество въ сердце Государя Императора Александра II-го, который, не взирая на всю затруднительность этого дѣла, рѣшился дать свободу крѣпостнымъ крестьянамъ.

Основаніемъ для столь важной реформы, по волѣ Государя Императора, было положено стремленіе достигнуть улучшенія быта крестьянъ не на словахъ только и не на бумагѣ, а на самомъ дѣлѣ. Крестьянамъ дана была заимообразно колоссальная денежная сумма, въ семьсотъ пятьдесятъ милліоновъ рублей, и поступило въ ихъ пользованіе сто двадцать милліоновъ десятинъ земли.

Наравнѣ съ земельной собственностью крестьянамъ были даны обширныя права, коими они не обладали ранѣе: личные права, права семейныя, право повсемѣстнаго жительства, право воспитывать своихъ дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ, производить торговлю, содержать фабрики и заводы, промышленныя и ремесленныя заведенія, записываться въ купеческія гильдіи, заниматься подрядами.

Крестьянскимъ дѣтямъ теперь открыта дорога всюду. Они теперь могутъ учиться, гдѣ пожелаютъ, могутъ и служить всюду.

Итакъ, по волѣ самодержавнаго Царя, въ Россіи совершился великій по своему значенію для всего государства переломъ въ судьбѣ крестьянства. Онъ совершился мирно, безъ смуты и волненій, безъ борьбы крѣпостныхъ съ своими господами. Это тѣмъ болѣе достойно замѣчанія, что одновременно съ этимъ въ великой заатлантической республикѣ тотъ же самый вопросъ объ уничтоженіи рабства вызвалъ тяжкую междусобную войну.

Для дальнѣйшаго улучшенія судьбы крестьянства положены были прочныя основанія. Крестьянамъ была даѣна не только личная свобода, но и земля, а потому въ нашемъ отечествѣ не появились на другой же день по дарованіи свободы толпы бездомныхъ и безземельныхъ людей. Во Франціи, гдѣ народная толпа насильственно освободила сама себя отъ обязательствъ, которыя

созданы были крѣпостнымъ строемъ этой страны въ прежнее время, наступили такіе ужасы, по освобожденіи крестьянъ, что многіе изъ крѣпостныхъ искренно пожалѣли о своей прежней участи. Полчища людей свободныхъ, но лишенныхъ земли, наводнили города Франціи, и помирая съ голоду, отдавали свой трудъ на самыхъ тяжелыхъ условіяхъ, лишь за кусокъ хлѣба.

То же самое было въ сосѣднихъ съ нашимъ отечествомъ германскихъ государствахъ. Наполеонъ Бонапартъ, покоривъ силой оружія эти государства своей власти, освободилъ въ нихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Послѣ того всемірный завоеватель предоставилъ свободнымъ крестьянамъ умирать съ голоду въ опустошенныхъ войною государствахъ.

Не то было въ Россіи. Непосредственно послѣ освобожденія крестьянъ надо было лишь осуществлять возмѣщенные реформою начала и ждать благотворныхъ послѣдствій ея въ жизни, кусокъ хлѣба освобожденнымъ былъ уже опезпеченъ.

Какъ и всѣ крупныя событія въ жизни народа, освобожденіе крестьянъ не одинаково отразилось на судьбѣ тѣхъ людей, которыхъ оно касалось. Одни скоро усвоили мысль и желанія законодателя. Своимъ трудомъ, бережливостью, внимательностью въ исполненіи своего долга они, при открывшейся реформѣ, лишь съ бѣльшимъ успѣхомъ достигали матеріальнаго благосостоянія и обезпечивали свое благополучіе и общественное благо. Другіе оказались не въ силахъ бороться съ невзгодами жизни въ новыхъ условіяхъ. Такихъ людей особенно много оказалось въ средѣ дворянства. Многимъ изъ помѣщиковъ стало очень трудно жить безъ дароваго труда крестьянъ. Поэтому значительное число ихъ покинуло свои наслѣдственныя усадьбы и земельныя владѣнія и нашло приложеніе своего труда и способностей въ городской жизни.

Не мало лицъ, неприспособившихся къ новымъ условіямъ жизни, оказалось и среди крестьянъ. Свобода отъ принудительнаго труда и полная соблазновъ вольная жизнь, пьянство и развратъ привели множество крестьянъ къ полному обнищанію. Число бездомныхъ бродягъ и преступниковъ увеличилось. Измѣнилось у крестьянина самое отношеніе къ землѣ. Вмѣсто трудолюбиваго воздѣлыванія и бережнаго отношенія къ естественнымъ ея богатствамъ, обнаружилось такъ называемое хищническое хозяйство. Послѣдствіемъ его явились неурожаи, все чаще и чаще посѣщаю-

шіе нашу страну. Эти бѣдствія еще сильнѣе увеличиваютъ бѣдность тѣхъ, кто и безъ того былъ разоренъ новыми условіями жизни.

Поэтому знакомая картина деревенской жизни глубокую грусть навѣваетъ въ душу. Полуразрушенная усадьба помѣщика, домъ съ разбитыми стеклами въ окнахъ, обвалившіеся трубы на крышахъ, покрытая паутиною обстановка въ комнатахъ и страшная, жуткая тишина кругомъ, тишина могилы, въ которой похоронена выбитая изъ колеи новымъ строемъ жизни дореформенная жизнь. Рядомъ съ полуразрушенной усадьбой помѣщика нерѣдко можно видѣть десятка два крестьянскихъ избъ, покривившихся, сгнившихъ, лишенныхъ крышъ. Здѣсь живутъ потомки дворовыхъ людей, холоповъ и крѣпостныхъ крестьянъ помѣщика-дворянина. А тамъ, гдѣ-нибудь въ сторонѣ возвышается безвкусно, но богато отдѣланный домъ крестьянина-богача. Въ его руки съ теченіемъ времени постепенно перешло все богатство и дворянина-помѣщика и крестьянина.

Такъ жизнь и ея неумолимые законы производятъ свои перемѣны. Одни возводятся на высоту мірскихъ благъ. Другіе ниспадаютъ въ бездну нищенства, порока и безславія. Взвѣсивъ на этотъ круговоротъ жизни, нельзя не остановиться мыслью на вопросѣ о томъ, что же въ нашей жизни можетъ быть названо устойчивымъ.

Это искомое начало устойчивости легко можно видѣть въ той же знакомой картинѣ деревенской русской жизни. Божій храмъ стоитъ неизбежно до сей минуты въ русской деревнѣ. Вотъ пристань, о которую неизмѣнно разбиваются всѣ волны житейскаго моря. Онъ былъ созданъ въ крѣпостныя времена, если еще не ранѣе. Его ветхія стѣны были свидѣтелями разнообразныхъ перемѣнъ въ жизни того населенія, горе и радость которыхъ возвѣщались Богу подъ кровлей его. Наконецъ, съ церковнаго же амвона была объявлена и та свобода отъ крѣпостной зависимости, начало которой теперь мы воспоминаемъ въ пятидесятилѣтнюю ея годовщину.

Прошло столѣтія, пройдутъ вѣка и тысячелѣтія, а этотъ пунктъ устойчивости въ круговоротѣ человѣческой жизни останется вѣченъ. Пусть сгніетъ отъ дождя крыша деревенскаго храма, пусть его стѣны рассыплются подъ вліяніемъ стихій, онъ, однако,

не перестанетъ быть устойчивымъ камнемъ въ нашей жизни, на каковомъ фундаментѣ мы имѣемъ широкую возможность созидать личное благо и здоровую общественную жизнь.

Въ своей душѣ мы имѣемъ внутренній храмъ, который, подобно сейчасъ указанному деревенскому храму, вѣчно служить пунктомъ устойчивости и прочнымъ фундаментомъ для созиданія вѣчнаго блага истинной жизни. Таковъ благодатный законъ христіанской жизни. Осмотримся вокругъ себя. Мы увидимъ много твердынь, воздвигнутыхъ человѣкомъ. Однако, онѣ всѣ ничто, ибо во всѣхъ жизненныхъ перемѣнахъ, въ конечномъ итогѣ торжествуетъ лишь одна вѣчная правда Божія, скрытая отъ постороннихъ взоровъ въ совѣсти нашей. Будемъ жить согласно этой правдѣ, и человѣческія дѣянія будутъ проходить мимо насъ, скользя лишь по поверхности жизни.

Вспоминаемый нынѣ порывъ великодушія благородной души императора Александра II-го, поддержанный столь же великодушнымъ порывомъ россійскаго дворянства, тѣмъ особенно дорогъ въ памяти потомства, что въ немъ сказалась сила религіознаго одушевленія. Освобожденіе крестьянъ съ землею было названо императоромъ его жизненнымъ дѣломъ, святымъ дѣломъ, исполненіе котораго доставило ему искреннюю и глубокую радость. Лучшимъ днемъ своей жизни онъ объявилъ этотъ день, когда имъ совершено было «святое дѣло».

Тѣ, кто работали надъ этимъ святымъ дѣломъ, сознавали его святость и чрезвычайную важность въ судьбахъ отечества. Они привели свой трудъ къ успѣшному окончанію, подавая примѣръ, весьма часто съ величайшимъ самоотверженіемъ,—примѣръ того, какъ надо понимать благо общественное. Они примиряли распри враждующихъ сторонъ, принося въ жертву личные интересы благу отдаленныхъ поколѣній. Такова, между прочимъ, полная великодушія и самоотверженія дѣятельность мировыхъ посредниковъ перваго и втораго призыва.

Достойны признательной памяти въ потомствѣ тѣ изъ дворянъ, которые, въ сознаніи святости этого великаго дѣла, отпустили своихъ крѣпостныхъ безъ ропота на новое для того времени распоряженіе и безъ смущенія въ душѣ напутствовали ихъ добрыми благожеланіями въ новую свободную и мирно-трудовую жизнь. Благожеланіями, а не враждою ознаменовавъ это святое

дѣло, они прочный залогъ дали тому благу общественному, въ интересахъ котораго была проведена вся реформа.

И эта забота о благѣ общественномъ никогда тщетной не бываетъ даже въ отношеніи къ личному благополучію тѣхъ, кто личный интересъ приносить въ жертву общей пользѣ. Отпустивъ крестьянъ на свободу и справедливо надѣливъ ихъ участками земли, лучшіе представители дворянскаго сословія не впали въ бѣдность отъ потери дарового труда крестьянъ. При полученномъ выкупѣ, благоразумно употребленнымъ собственнымъ трудомъ, внимательностью въ исполненіи долга они созидали свое и общественное благо. Если потомки ихъ слѣдовали ихъ правамъ, то и благополучіе ихъ продолжается до настоящаго времени и приумножается ихъ богатство отъ новыхъ способовъ народнаго обогащенія.

То же надо сказать и о крестьянахъ. Еще при самомъ освобожденіи многіе благомыслящіе люди предупреждали крестьянъ, чтобы они не злоупотребляли свободой, но трудомъ и бережливостью созидали бы свое благосостояніе. Не всѣ послушались тогда этихъ совѣтовъ, но предпочли обратитъ свободу для цѣлей всякаго вида разнузданности. Судьба ихъ очень поучительна, ибо въ новыхъ условіяхъ жизни они стали совершенно непригодными, и жизнь выбросила ихъ за бортъ, какъ безопадно она выбрасываетъ и теперь всѣхъ, кто нарушаетъ основные законы нравственной христіанской жизни и лишаетъ себя необходимой устойчивости въ жизненной борьбѣ.

Поэтому освобожденіе въ политической и всякой иной сферѣ земной жизни только тогда имѣетъ смыслъ и приноситъ благіе результаты, когда бываетъ связано съ тѣмъ великимъ освобожденіемъ, которое принесено на землю Господомъ Иисусомъ Христомъ. *Когда Сынъ освободитъ васъ, воистину свободны будете* (Іоан. 8, 36). Этой свободы отъ грѣха будемъ домогаться всѣми средствами, все упованіе наше возложимъ на Бога и ввѣримъ судьбу свою и благо общественное всемогущему Его Промышленію.

III.

„Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны“.

Сегодня исполнилось 50 лѣтъ со дня освобожденія крестьянъ Государемъ Императоромъ Александромъ Вторымъ отъ крѣпостной

зависимости. Объ этомъ вы слышали уже изъ церковнаго поученія за литургіей, но настоящій день такъ великъ для насъ по совершившимся 50 лѣтъ тому назадъ событіямъ и такъ дорогъ по своимъ воспоминаніямъ, что намъ слѣдуетъ подробнѣе побесѣдовать о томъ.

19 февраля 1861 года въ русской землѣ совершилось великое событіе. Въ этотъ день Государь Императоръ Александръ Николаевичъ подписалъ манифестъ объ освобожденіи болѣе двадцати милліоновъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Уже въ XVI вѣкѣ очень многіе крестьяне не были свободными людьми, хотя и никакимъ закономъ этого времени они еще не были объявлены крѣпостными. Это случилось потому, что, арендуя за плату землю у помѣщиковъ, крестьяне часто находились въ неоплатномъ долгу у нихъ. Долгъ этотъ съ годами все росъ, надежда выплатить его пропадала и, такимъ образомъ, крестьянинъ изъ вольнаго человѣка становился подневольнымъ своего господина. Прежде у крестьянъ еще было право, по окончаніи полевыхъ работъ, что падало на Юрьевъ день, уйти, перейти къ другому помѣщику; но въ XVII вѣкѣ эти переходы стали уже большою рѣдкостью, а потомъ и совершенно были запрещены. Помѣщики, видя, что крестьянину нельзя уже уйти отъ нихъ, начинали обращаться съ ними все строже и круче: не какъ съ вольными людьми, снявшими у нихъ землю для обработки, а какъ со своими слугами, и требовали съ нихъ все больше работы, повинностей и оброка. Къ концу XVII вѣка крестьяне уже забыли про Юрьевъ день. Власть помѣщиковъ усиливалась, а число крѣпостныхъ росло. До Императрицы Екатерины II не вся еще Россія была объята крѣпостнымъ правомъ. Были края, гдѣ «вольный хлѣбопашецъ» могъ еще работать тамъ, гдѣ его «коса, топоръ и соха ходить». Это были Малороссія, Кавказъ, Екатеринославская губернія и Таврическая область. Малороссійскіе крестьяне еще свободно передвигались съ мѣста на мѣсто, оставались еще людьми вольными. Но вотъ въ 1783 году Императрица Екатерина Великая издаетъ указъ о распространеніи крѣпостнаго права на всю Малороссію, а черезъ 13 лѣтъ издается такой же указъ Императоромъ Павломъ о распространеніи крѣпостнаго права на Кавказъ, Крымъ и Екатеринославскую губернію. Это былъ послѣдній указъ, закрѣпощавшій крестьянъ. Но на ряду съ этимъ

стали появляться и первые проблески освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависимости.

Вышеизложенное положеніе дѣлъ было, конечно, ненормальное, которое приносило только вредъ народу и государству. Лучшие люди Россіи давно уже возмущались крѣпостнымъ правомъ, писали и говорили о томъ, что его нужно уничтожить. Еще въ царствованіе Петра Великаго писатель—самоучка крестьянинъ Иванъ Посошковъ называлъ крѣпостное право «бременемъ неудобноносимымъ». Писатели времени Императрицы Екатерины II—Радищевъ, Новиковъ, Фонвизинъ изображали крѣпостное право въ безобразномъ видѣ. Русскіе писатели послѣдующаго времени—Григоровичъ, Пушкинъ, Лермонтовъ, Гоголь, Тургеневъ, Некрасовъ, Гончаровъ вызывали въ читателяхъ ихъ сочиненій сочувствіе къ крѣпостнымъ и отвращеніе къ крѣпостному праву съ желаніемъ скорѣе его уничтожить. Глубокіе слѣды въ сердцахъ читателей, въ числѣ которыхъ былъ будущій Императоръ Александръ II, оставили «Записки охотника» Тургенева.

Всѣ эти художественные образы въ сочиненіяхъ писателей заставили призадуматься надъ ними и зажгли сердца тѣхъ, кто и ранѣе возставалъ противъ крѣпостного права. Странники освобожденія вездѣ теперь поднимали этотъ вопросъ; толки доходили до крестьянъ, и сердце послѣднихъ замирало при мысли о волѣ; воля рисовалась крѣпостнымъ чѣмъ то свѣтлымъ, яркимъ, какимъ то неслыханнымъ и неизвѣданнымъ счастьемъ. И это счастье къ нимъ приближалось!!!.. Въ 1853 году начались войны Россіи съ западно-европейскими державами. Войны эти показали, насколько Россія отстала во всемъ отъ Европы. Севастополь былъ взятъ; русскій флотъ былъ потопленъ въ Севастопольской бухтѣ. Императоръ Николай къ концу войны умеръ; на престолъ вступилъ Императоръ Александръ II. Все русское общество съ сердечнымъ трепетомъ ждало чего-то великаго, радостнаго. Сперва робко, а потомъ все смѣлѣе и смѣлѣе стали говорить о томъ, что начинается вспыхивать заря освобожденія. Новый Государь съ самаго начала своего царствованія высказалъ, что онъ желаетъ освободить крестьянъ. Въ это время былъ обнародованъ царскій манифестъ объ окончаніи Севастопольской войны, гдѣ было, между прочимъ, сказано: «каждый подъ сѣнію законовъ, для всѣхъ равно справедливыхъ, всѣмъ равно покровительствующихъ, да

наслаждается въ мирѣ плодомъ трудовъ своихъ». Эти слова манифеста взволновали многихъ. Тѣ, которые желали освобожденія крестьянъ, обрадовались; защитники же крѣпостного права приуныли и старались всѣми силами затормозить это дѣло. Но, не смотря на препятствія, твердой волей Государя дѣло освобожденія крестьянъ стало быстро подвигаться впередъ. Вскорѣ было обнаружено, что для разработки этого вопроса учрежденъ особый комитетъ. Въ него были назначены такія свѣтлыя личности, какъ Я. И. Ростовцевъ и Н. А. Милютинъ, которые дѣйствительно желали быть полезными крестьянскому дѣлу. Выработка плана освобожденія крестьянъ требовала огромной работы и кромѣ того упорной борьбы съ крѣпостниками, а потому едва-ли можно было привести это дѣло къ концу, если бы не личное желаніе и не твердая воля самого Государя. Безъ Государя судьба означеннаго комитета была-бы та же, какъ и судьба многихъ другихъ комитетовъ, созывавшихся для этой же цѣли при Императорѣ Николаѣ I и оканчивавшихся ничѣмъ. Императоръ Александръ II не находилъ полного сочувствія себѣ, но изъ за этого не хотѣлъ откладывать великое дѣло. Препятствія не смущали мужественнаго Монарха... Когда 28 января 1861 года дѣло было внесено на обсужденіе Государственнаго Совѣта, то Государь открылъ засѣданіе слѣдующей рѣчью:

«Дѣло объ освобожденіи крестьянъ, которое поступило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, по важности своей, я считаю жизненнымъ для Россіи вопросомъ, отъ котораго будетъ зависѣть развитіе ея силы и могущества; я увѣренъ, что вы всѣ, господа, столько же убѣждены, какъ и я, въ пользѣ и необходимости этой мѣры. У меня есть еще другое убѣжденіе, а именно, что откладывать этого дѣла нельзя; почему я требую отъ Государственнаго Совѣта, чтобы оно было имъ кончено въ первую половину февраля и могло быть объявлено къ началу полевыхъ работъ; возлагаю это на прямую обязанность предсѣдательствующаго въ Государственномъ Совѣтѣ. Повторяю—и это Моя непремѣнная воля—чтобъ дѣло это теперь же было кончено. Вотъ уже четыре года, какъ оно длится и возбуждаетъ различныя опасенія и ожиданія, какъ въ помѣщикахъ, такъ и въ крестьянахъ. Всякое дальнѣйшее промедленіе можетъ быть пагубно для государства. Я не могу не удивляться и не радоваться, и увѣренъ, что

и вы также радуетесь тому довѣрью и спокойствію, какое выказалъ нашъ добрый народъ въ этомъ». Сказавъ далѣе, что крѣпостное право, установленное Самодержавною Властью, и можетъ быть уничтожено только этой же властью, Императоръ изложилъ дальше весь историческій ходъ дѣла объ освобожденіи крестьянъ и заключилъ свою вдохновенную рѣчь такими словами: «Взгляды на представленную работу могутъ быть различны. Потому всѣ различныя мнѣнія я выслушиваю охотно, но я въ правѣ требовать отъ васъ одного: чтобы вы, отложивъ всѣ личные интересы, дѣйствовали, какъ государственные сановники, облеченные моимъ довѣріемъ. Приступая къ этому важному дѣлу, я не скрывалъ отъ себя всѣхъ тѣхъ затрудненій, которыя насъ ожидали, я не скрываю ихъ и теперь, но, твердо уповая на милость Божію и увѣренный въ святости этого дѣла, я надѣюсь, что Богъ насъ не оставитъ и благословитъ насъ кончить его для будущаго благоденствія любезнаго намъ отечества. Теперь съ Божіей помощью приступимъ къ самому дѣлу».

Эта Царская рѣчь произвела на членовъ Государственнаго Совѣта потрясающее впечатлѣніе, заставила ихъ поторопиться окончаніемъ возложеннаго на нихъ порученія, и уже 19 февраля 1861 года Государственный секретарь повезъ въ Зимній дворецъ для подписи Государю знаменитый манифестъ. Войдя въ кабинетъ Государя, секретарь подалъ ему манифестъ и замеръ въ ожиданіи, ждая быть свидѣтелемъ исторической минуты. Но Императоръ Александръ II пожелалъ остаться наединѣ съ самимъ собой... И вотъ... свершилось!

Гусинымъ перомъ, которое теперь хранится, какъ безцѣнное сокровище, въ московскомъ историческомъ музеѣ, Царь Освободитель подписалъ манифестъ объ освобожденіи двадцати трехъ милліоновъ душъ отъ крѣпостной зависимости. Манифестъ оканчивался слѣдующими незабвенными словами: «осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный русскій народъ, и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго». Свободно вздохнули теперь русскія груди крѣпостныхъ людей: державной волей Царя сняты съ нихъ на всегда узы крѣпостничества. Крѣпостное право рухнуло, какъ старое подгнившее дерево, которому, во всякомъ случаѣ, суждено было рухнуть. Люди давно ждавшіе этого

желаннаго дня, при встрѣчѣ другъ съ другомъ цѣловались, какъ на Пасхѣ, и многіе плакали отъ радости. Радости освобожденныхъ крестьянъ не было конца. Теперь Россія начала жить новою жизнью. Солнце, взшедшее въ этотъ день надъ Русскою землею, освѣтило уже не крѣпостныхъ, а свободныхъ людей, и этотъ великій день, дѣйствительно, былъ народной гражданской пасхой, праздникомъ воскресенія «вольнаго земледѣльца», какимъ былъ крестьянинъ въ старыя времена.

Цѣлыя столѣтія миллионы русскаго люда принадлежали господамъ помѣщикамъ, но вотъ воздвигъ Господь Императора Александра II,—и онъ мудро, тихо и мирно освободилъ крѣпостныхъ. Какою поэтому благодарностью должны быть преисполнены сердца наши къ Царю Освободителю! Какимъ свѣтлымъ торжествомъ должно быть 19 февраля—«сей нареченный и святой день». Но этотъ радостный и единственный въ исторіи день, выражаясь словами поэта Майкова, есть только «первая ступень въ державѣ лѣта, гдѣ сіяетъ вѣковѣчный день». И дѣйствительно, этотъ актъ Монаршей милости былъ началомъ другихъ благодѣяній Царя, который названъ исторіей не только Освободителемъ, но Преобразователемъ и Просвѣтителемъ Россіи. Императоръ Александръ II не только освободилъ крѣпостныхъ, обезпечилъ ихъ собственностию, далъ имъ земельныя надѣлы, но и издалъ множество законовъ, которыми въ извѣстной степени уравнивалъ бывшихъ крѣпостныхъ съ другими сословіями. Хотя мы сегодня воспоминаемъ 50-лѣтіе со дня дарованія крестьянамъ «воли», но въ этотъ знаменательный день припоминаются и другія милости Царя, которыя были бы невозможны безъ 19 февраля. Прежде крѣпостные и въ своемъ домашнемъ хозяйствѣ были не властны распоряжаться, а Царь-Освободитель закономъ 1 января 1864 года далъ право участвовать имъ какъ въ уѣздномъ, такъ и въ губернскомъ хозяйствѣ наравнѣ съ помѣщиками; затѣмъ новыми «судебными уставами», обнародованными 20 ноября 1864 года, далъ имъ равенство предъ закономъ, далъ право защищаться отъ людской неправды, наряду со всѣми; съ 1 января 1874 года установилъ всеобщую воинскую повинность, равно для всѣхъ обязательную. Всѣ эти новыя порядки вызвали, конечно, нужду въ грамотныхъ и образованныхъ людяхъ. Неграмотному вездѣ худо—и въ деревнѣ и въ городѣ, а грамотный, образованный человекъ полезенъ и въ земствѣ, ему

лучше и на судѣ, ему легче и въ солдатахъ. Самъ Государь считалъ образованіе необходимымъ для благоденствія народа, и его забота объ этомъ шла рука объ руку съ заботами объ улучшеніи быта населенія. Прежде всѣ знанія простого народа, всѣ его понятія были очень скудны, а теперь въ учреждаемыхъ народныхъ школахъ, которыхъ въ царствованіе императора Александра II было открыто очень много, крестьянскія дѣти научаются истинной вѣрѣ въ Бога, приобретаютъ правильныя понятія о настоящей и будущей жизни. Вотъ что сдѣлалъ и даровалъ своему народу Императоръ Александръ II. Но все вкратцѣ перечисленное возможно было лишь послѣ извѣстнаго уже вамъ акта 19 февраля. А посему день этотъ, 50-лѣтній юбилей котораго мы сегодня воспоминаемъ, не долженъ забываться и изглажаться изъ памяти русскаго народа. Память о немъ должна переходить изъ рода въ родъ.

Чтите этотъ день, какъ большой праздникъ, и не употребляйте во зло дарованной вамъ свободы, не дѣлайте ее своеволіемъ. Не обращайтесь самоуправленія въ самоуправство, самостоятельный судъ—въ судъ произвольный и помните, что ничѣмъ инымъ вы не можете такъ возблагодарить своего, мученически погибшаго отъ руки злодѣя, Благодѣтеля, какъ молитвою о немъ всегда, а особенно въ день дарованной вамъ свободы. Пусть молитва наша будетъ должною данью благодарности Царю Небесному, побудившему земного Царя на неисчислимыя благодѣянія къ намъ.

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Иностранческій вопросъ въ *Казанской*, именно, губерніи продолжаетъ обсуждаться въ печати. Люди, которые хотя и смотрѣтъ на этотъ вопросъ не съ повязкой на глазахъ, а желаютъ вникнуть въ самую суть дѣла, со всею откровенностію высказываютъ свои наблюденія, предположенія и убѣжденія. Духовенству епархіи, соприкасающемуся съ иностранческімъ вопросомъ не въ теоріи только, но и въ самой жизненной практикѣ, весьма благотворительно и полезно прислушиваться къ этимъ печат-

нымъ откликамъ. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ глубокаго вниманія слѣдующія строки князя Кропоткина (К. Т. № 5336):

«Въ борьбѣ русской народности съ инородческимъ движеніемъ въ Казанской губерніи нельзя одною школою достигнуть положительныхъ результатовъ. Стоитъ оглянуться назадъ и всмотрѣться въ прошлое, въ дѣятельность школы, руководимой сначала самимъ Ильминскимъ, а затѣмъ его послѣдователями, чтобы убѣдиться въ правотѣ высказаннаго положенія. Невольно бросается въ глаза, что съ момента ослабленія власти, съ начала освободительнаго движенія, русскій народъ неожиданно для себя увидѣлъ сплоченнаго, руководимаго противника русской государственности въ лицѣ инородцевъ, исповѣдающихъ исламъ. На этомъ міровомъ экзаменѣ безпристрастный экзаменаторъ поставилъ бы полную отмѣтку инородцу и неудовлетворительную русскому.

Грустный результатъ! жалкая затрата русскихъ денегъ и труда на созиданіе врага. Такихъ результатовъ возможно достигнуть безъ всякой дѣятельности, а въ данномъ случаѣ русская политика, давая инородцамъ знаніе черезъ школу, *создавая имъ родную по языку интеллигенцію и духовенство, дала возможность образоваться національному ихъ самосознанію.* Но при этомъ та же русская политика забыла и забросила свой русскій народъ, оставляя его безъ всякой организаци на мѣстахъ, безъ руководителей и безъ духовенства, такъ какъ у насъ сумѣли создать церковнаго чиновника, но не пастыря. Всѣ вѣдомства, расходуя русскія деньги, забыли что обязаны служить русскому дѣлу, и мы переживаемъ событія, уродливости которыхъ можетъ поразить всякаго иностранца, но не насъ, русскихъ, свыкшихся съ подобнымъ отношеніемъ. Напримѣръ, крестьянскій банкъ продаетъ купленную у русскаго помѣщика землю инородцамъ, превращая русскія волости въ инородческо-русскія (Алексѣевская вол. Лаишевскаго уѣзда); открываются кассы мелкаго кредита въ татарскихъ деревняхъ, правленіе изъ татаръ и русскій крестьянинъ ломаетъ шапку, выпрашивая ссуду у инородца; а предсѣдатель правленія—татаринъ принимаетъ заявленіе обязательно *въ воскресенье въ часы церковной службы* (Лаишевскій уѣздъ). Въ школѣ тоже безучастность къ русскому и учитель крещеный-татаринъ учить русскихъ крестьянскихъ дѣтей, коверкая ихъ языкъ. (Па-

новка и Алексѣевское, Лаишевскаго уѣзда). Рядомъ съ этимъ вы увидите, какъ старшиной и судьями назначаются татары, а русскій мужикъ—хозяинъ земли русской—становится подъ начало инородцевъ».

То, что сказалъ князь Кропоткинъ о *татарахъ*, въ одинаковой степени нужно сказать и про другихъ инородцевъ епархіи, особенно про чувашъ. И у нихъ создается своя интеллигенція и свое духовенство. Русскіе дѣятели, хотя бы и знающіе инородческіе языки, выкупаются изъ инородческихъ уѣздовъ....

Старообрядцы безпоповцы на Московскомъ Преображенскомъ кладбищѣ судили предсѣдателя своей общины В. Большакова, командированнаго совѣтомъ общины для присутствованія на похоронахъ умершаго члена Г. Думы В. А. Караулова—*православнаго*. Судьи вопрошали командированнаго Большакова и командировавшей совѣтъ общины: „согласно ли съ нашимъ вѣроученіемъ, чтобы ктонибудь изъ нашихъ христіанъ принималъ участіе въ похоронахъ еретика? И не только вмѣстѣ съ еретиками, но и съ жидами, татарами и язычниками?... Не повредило бы это нашей святой каѳолической вѣрѣ и преданію нашихъ досточтимыхъ предковъ?“

„Р. С.“ (№ 14) справедливо замѣчаетъ по этому поводу: „всякому извѣстно, что безпоповцы вынуждены бываютъ постоянно сноситься и быть въ общеніи съ ино-вѣрными. Ихъ депутаціи ѣздятъ каждую Пасху и Рождество поздравлять нужныхъ имъ людей съ праздникомъ, а на Пасху везутъ имъ красное яйцо и христосуются. Это съ еретиками то“. А мы бы и еще добавили: отъ Г. Думы, въ большей своей части состоящей изъ „еретиковъ“, по мнѣнію, конечно, безпоповцевъ, зачѣмъ же эти „каѳолики“ ждуть себѣ великихъ и богатыхъ милостей? Или это ожиданіе находится въ согласіи съ „преданіями досточтимыхъ предковъ?“ И, тѣмъ не менѣе, совѣтъ общины отдалъ и себя на судъ духовныхъ отцовъ кладбища, и Большакова. Судьи на обвиняемыхъ положили епитимію.

Св. Синодъ проектируетъ учрежденіе особаго „статистическаго отдѣленія“ и испрашиваетъ на это кредитъ около 15 тыс. руб. въ годъ. „Церк. Вѣст.“ (№ 2) не безъ основанія по этому поводу пишетъ: „несомнѣнно, что точныя статистическія данныя безусловно необходимы для центрального управленія; въ немъ должны быть сосредоточены самыя полныя и вѣрныя свѣдѣнія, касающіяся всѣхъ сторонъ церковной жизни. Такія свѣдѣнія, конечно, полезны будутъ и для гражданскаго правительства. Но откуда центральное статистическое отдѣленіе будетъ получать необходимыя ему данныя? Хорошо, если для этой цѣли будутъ приспособлены существующія отчетныя таблицы. Но если отъ приходскаго духовенства, благочинныхъ и консисторіи потребуютъ новой работы, по обыкновенію, бесплатной, то едва ли приходское духовенство будетъ благодарно за это. И теперь на епархіальныхъ сѣздахъ и на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей часто раздаются справедливыя жалобы на обремененіе канцелярскою работою не только для учрежденій духовнаго вѣдомства, но и для гражданскаго правительства. Увеличеніе этой тяготы безспорно отразится неблагоприятнымъ образомъ на исполненіи прямыхъ обязанностей пастырей, обративъ послѣднихъ въ статистовъ“.

Наша интеллигенція продолжаетъ скорбѣть о малокультурности деревенскаго люда. Чертковъ, по словамъ П. Буланже (Р. С. № 20), „живя въ деревнѣ, отлично видѣлъ, что пріобрѣтенія нашей культуры, науки, искусства не доходятъ вглубь деревни, а остаются гдѣ-то далеко отъ нея. Народъ жаждетъ книги, народъ тратитъ деньги на книгу и на картину, но покупаетъ спеціально создаваемую для него „лубочную“ литературу, нисколько не отвѣчающую тѣмъ запросамъ, которые онъ къ ней предъявляетъ“.

То, что видѣлъ г. Чертковъ, несомнѣнно видятъ и другіе интеллигенты. Видятъ, и тоже говорятъ, что культура не касается низшихъ слоевъ общества, а доступна только „нѣкоторымъ избраннымъ“. Въ этомъ случаѣ заслуживаютъ вниманія слова г. Петрова, вложенныя имъ

въ уста семинариста—идеалиста Осокорскаго. Осокорскій кончаетъ курсъ въ семинаріи. У него „несравненный“ теноръ. Онъ поетъ „несравненно“. Собесѣдница уговариваетъ его поступить на сцену, въ оперу, конечно, предварительно поучившись въ Консерваторіи. Бесѣда происходитъ въ „лѣтнемъ саду“. Семинаристъ говоритъ:

«Я много думалъ... много мечталъ объ этомъ,—отвѣтилъ Осокорскій.—Говорятъ о необходимости, объ обязательности всеобщаго образованія, т. е., чтобы каждый человѣкъ въ странѣ былъ обученъ грамотѣ, получилъ доступъ къ образованію. Но развѣ это одна необходимость, одна обязанность государства по отношенію къ населенію? Помимо всеобщаго образованія, обязательна и всеобщая сытость: не должно быть неграмотныхъ, но не должно быть и голодныхъ. И голодныхъ не только физически но и голодныхъ и духовно. Образованіе должно быть доступно для всѣхъ, одинаково должно быть доступно всѣмъ и каждому искусство. И, право, въ древнихъ Греціи и Римѣ въ этомъ отношеніи дѣлалось куда болѣе для народа. Вы вспомните только, что величайшіе греческіе писатели Эсхиль, Софокль, Аристофанъ и другіе ставили свои пьесы на открытыхъ сценахъ для десятковъ тысячъ народа.

У насъ, вотъ, и здѣсь, въ саду, сейчасъ за деньги ставятъ глупый и пошлый водевилъ: «Женихъ въ чернилахъ, невѣста въ шахъ», а толпа древнихъ грековъ даромъ смотрѣла гениальныя драмы, трагедіи и комедіи, слушала чтеніе стиховъ Гомера, слушала рѣчи Демосоена, слушала на площади самого Сократа. *Все великое было достояніемъ площади, а у насъ теперь площадною бываетъ только грубая брань.* Что имѣютъ наши города для общественнаго воспитанія *народныхъ массъ*? И художники, и пѣвцы и актеры для миллионовъ населенія такъ же чужды и невѣдомы, какъ далекія планеты—Марсъ, Юпитеръ, Нептунъ, Венера. Не манитъ меня въ планетный міръ. И знаете, Марья Даниловна, это смѣшно; но если я о чемъ чаще думаю, то не о пѣніи въ оперѣ, а о пѣніи по дворамъ, на улицахъ, даже въ трактирахъ и въ узкихъ городкахъ. Я иногда думаю: найти бы товарища съ шарманкою или, еще лучше, со скрипкою и итти бы бродить по Россіи, пѣть уличной толпѣ, жильцамъ заднихъ дворовъ, вечерами—обитателямъ ночлежекъ. Право, эта публика любитъ и понимаетъ пѣніе не хуже тѣхъ, что ѣздятъ разряженные въ оперу. А ужъ

если бы пѣть въ оперѣ, то есть у меня несбыточная мечта. Я даже во снѣ нѣсколько разъ по-разному ее видѣлъ. Я—большой артистъ. Кончилъ консерваторію, ѣздилъ учиться пѣть въ Италію, пѣлъ тамъ въ Миланѣ, въ театрѣ «Скала», и мое имя гремитъ. И услышалъ разъ меня американскій милліардеръ, и говоритъ мнѣ, какъ царь Иродъ Саломеѣ:

— Проси, чего хочешь. Все, что можно добыть деньгами, всякое желаніе исполню.

И я говорю ему:

— Помогите мнѣ построить въ Россіи, въ нѣсколькихъ большихъ городѣхъ театры. Это будутъ народные театры, а я въ нихъ съ подобными мнѣ будемъ народными артистами-пѣвцами. Бывшіе театры, какъ были, останутся для имущихъ. Тамъ будутъ попрежнему пѣть старые и новые Мазини, Патти, Зембрихъ, Арнольдсонъ, Фигнери, Шаляпины, а мы въ нашихъ театрахъ будемъ пѣть для своей, нашей публики: для фабричныхъ рабочихъ, для домашней прислуги, для мелкихъ служащихъ, для всѣхъ тѣхъ, кому теперь недоступно пѣніе царей оперы.

— Но, конечно, это можно видѣть только во снѣ,—спохватившись, улыбнулся Осокорскій». (Р. С. № 14).

Сонъ Осокорскаго можетъ быть и останется только сномъ. Но позволительно спросить вотъ что: а что будетъ тогда, когда мы „все это“ увидимъ не только во снѣ, но и на яву? Куда приведетъ эта „культура“ и наши народные низы, которые теперь такъ мало еще культурны? „Культурный“ процессъ „культурныхъ“ людей (отравленіе Бутурлина) заставилъ культурнаго человѣка написать слѣдующія строки:

«Наше время, дѣйствительно, скверное и подлое. Пожалуй, хуже его и не было. Цѣна на человѣческую душу и совѣсть еще никогда не падала такъ низко. Едва ли съ тѣхъ поръ, какъ мы себя помнимъ, предательство было до такой степени въ нравахъ и въ обиходѣ. Говорите объ азефовщинѣ,—да, это фруктъ текущихъ дней, провокація вовсю и вездѣ. Съ другой стороны, жизнь въ кепейку—тоже. Нервы притерпѣлись. Равнодушіе къ извѣстнымъ отдѣламъ въ газетѣ сдѣлалось такимъ же, какимъ оно должно было оказываться въ Римѣ въ нероновскую эпоху. Рядомъ съ этимъ эпидемія—и не чумы и холеры, а нравственная эпидемія

самоубійствъ все заливаєть кругомъ, и, встрѣчаясь сегодня съ уравновѣшеннымъ, хорошо поставленнымъ и обеспеченнымъ человекомъ, не поручишься, что завтра не прочтешь о немъ: застрѣлился, повѣсился, отравился... Къ азефовицинѣ локоть къ локтю стала и шаткость убѣждений. Никогда еще въ такой степени не была обычнымъ, въ порядкѣ дня, явленіемъ измѣна знамени. Развѣ только тушинскіе перебѣжчики черезъ нѣскольکو вѣковъ могутъ протянуть руки сегодняшнимъ своимъ собратамъ. Старое «како вѣруеши» теперь надо предлагать въ трехъ временахъ: како вѣровалъ, како вѣруеши, како будешь вѣровать, а пространство между этими временами дай Богъ съ недѣлю. Вотъ это все—отличительные признаки, дѣйствительно, мрачнаго сегодня.

И еще—отличительный признакъ нашего «сегодня». Это никогда еще не распухавшій до такихъ предѣловъ и не доходившій до нынѣшней наглости шантажъ. Вотъ чего, дѣйствительно, никогда у насъ не бывало! Азефовщина и шантажъ идутъ рука-объ-руку. Одинаково безнаказанные, одинаково срамные и едва ли не одинаково страшные. Шантажъ—въ послѣдніе дни, это буквально бить не только отдѣльныхъ лицъ, но и цѣлыхъ семей. Рѣдки люди съ твердыми характерами, готовыми вынести все, но не откупиться отъ негодяя, спекулирующаго на страхъ передъ общественнымъ мнѣніемъ. Шантажисты, какъ и авторы анонимныхъ писемъ, кишмя-кишатъ въ щучьихъ заводахъ. Еще анонимы не такъ страшны. Не читайте не подписанныхъ никѣмъ посланій,—вотъ и все. Но на шантажистовъ есть только одна палка, законъ не предусмотрѣлъ ихъ дѣяній, да и не всякій посадить шантажиста на скамью подсудимыхъ. Но имѣйте мужество не откупаться отъ шантажиста, громко говорить о немъ и объ его угрозахъ. Вѣдь, весь расчетъ этихъ щукъ на подлость извѣстной части общества, на его ладкость ловить и смаковать скандалъ. Не будь сплетника, не было бы и шантажиста. (Р. С. № 18).

Къ этимъ строкамъ едва ли что нужно добавлять. Такъ понятно всякому, что одна культура, съ ея науками, искусствомъ и иными „чарами“ жизни, едва ли въ состояннн вынести человека изъ тины. Для этого нужны не однѣ человѣческія усилія, а помощь неба... А этой то помощи и чурается такъ самонадѣянная интеллигенція. *Не о хлѣбъ единомъ живѣ будетъ человекъ.*

„Скорбная“ исторія съ церковно-приходскими школами вступила въ новую фазу. Ужь чего бы, кажется, могло быть яснѣе того положенія, что православная церковь, если только она хочетъ существовать не на бумагѣ, должна *учить и просвѣщать* своихъ членовъ! Основатель этой церкви такъ ясно заповѣдалъ своимъ преемникамъ: *шедше научите вся языки* (Мѡ. XXVIII, 19). Но это безспорное право совершенно отрицается Государственной Думой безъ колебаній и сомнѣній. Такую ошибку народныхъ представителей взялась исправлять думская комиссія. Въ „Р. С.“ (№ 22) читаемъ:

«Думская комиссія по народному образованію докончила разрушеніе законопроекта о начальныхъ училищахъ. 26-ю голосами противъ 13-ти отклонено постановленіе Думы о передачу церковно-приходскихъ школъ въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія. Докладчики по законопроекту В. К. фонъ-Анрепъ и Е. П. Ковалевскій отказались защищать законопроектъ въ Думѣ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ теперь передѣланъ комиссіей. Поэтому рѣшено, что докладчиковъ будетъ четыре: два отъ большинства и два отъ меньшинства. Докладчиками отъ большинства выбраны свящ. Гепецкій и г. Алексѣевъ, докладчиками меньшинства—В. К. фонъ-Анрепъ и Е. П. Ковалевскій».

Отстоятъ-ли „большинство“ свое несомнѣнное право? Или же „меньшинство“ еще разъ выдвинетъ вопросъ: а имѣетъ ли православная церковь *право* учить своихъ членовъ?

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

День канонизаціи святителя Іоасафа. Высочайше одобреннымъ опредѣленіемъ Св. Синода постановлено совершить торжественное открытіе честныхъ мощей святителя Іоасафа Бѣлгородскаго 4-го сентября 1911 года. («Свѣтъ»).

Присоединеніе къ православію старообрядческаго іерея.— 16 января сего года въ соборномъ храмѣ г. Челябинска совершено было присоединеніе къ православной церкви австрійскаго

священника В. Д. Шипулина—съ семьей. Это взволновало не только расколъ австрійскаго толка, но и безпоповщину... Все знаютъ, что Шипулинъ оставилъ расколъ и присоединился къ православію не по какимъ-нибудь внѣшнимъ причинамъ (онъ занималъ отличный приходъ, получалъ приличное жалованье отъ общины и имѣлъ роскошную квартиру), а что къ сомнѣнію въ правотѣ своего исповѣданія его привели основательное знакомство съ исторіей раскола и вчитанность въ отеческой литературѣ. Подробная исповѣдь Шипулина и его переписка съ лжеепископомъ Антоніемъ о подложныхъ мощахъ персидскихъ мучениковъ будетъ печататься въ «Мис. Обзорѣни». («Колоколь»).

Новый уставъ духовныхъ семинарій. 28 января состоялось послѣднее засѣданіе учебнаго Комитета при Св. Синодѣ для разсмотрѣнія проекта новаго устава духовныхъ семинарій и училищъ. Проектъ принятъ въ окончательной редакціи и въ ближайшемъ времени передается на разсмотрѣніе Св. Синода. («Ранн. Утро»).

Дѣти лишенныхъ сана. На засѣданіи Съѣзда духовенства и церковныхъ старостъ Петербургской епархіи обсуждался вопросъ о воспитаніи дѣтей священниковъ, лишенныхъ сана, въ духовныхъ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ. Вопросъ этотъ вызвалъ продолжительныя пренія. По предложенію особой Комиссіи принята слѣдующая резолюція: «Воспитаніе дѣтей лицъ, сложившихъ съ себя санъ или лишенныхъ сана по церковному суду, ни въ какомъ случаѣ не допускается за счетъ епархіальныхъ средствъ духовенства». Въ такомъ же смыслѣ принята резолюція, касающаяся дѣтей уволенныхъ отъ своихъ должностей псаломщиковъ. («Копейка» М.).

◆◆◆◆◆

Редакторъ священникъ **Н. Писаревъ.**

Печатать дозволяется. 8-го февраля 1911 года.

Ректоръ Академіи, Епископъ **Алексій.**

КАЗАНЬ, ЦЕНТРАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ. 1911 г.